

Elitological Congress with International Participation, 7–8 October 2013], Rostov-on-Don, South-Russian Institute Branch Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation Publ. House, 2013, vol. 1.

17. *Elitologiya Rossii: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya : materialy Pervogo Vserossiyskogo elitologicheskogo kongressa s mezhdunarodnym uchastiem, 7–8 oktyabrya 2013 g.* [Elithology Russia: current state and prospects of development. Proceedings of the First Russian Elitological Congress with International Participation, 7–8 October 2013], Rostov-on-Don, South-Russian Institute Branch Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation Publ. House, 2013, vol. 2.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА ТУРКМЕНИИ: ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Оськина Ольга Ивановна, кандидат политических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Российская Федерация, г. Астрахань, ул. Татищева, 20 а
E-mail: oskina_olga@mail.ru

В статье анализируются проблемы современного туркменского общества на новом этапе социально-политического развития в условиях сохраняющихся патерналистских поведенческих практик. Дается характеристика туркменской политической элиты, прослеживаются условия и факторы ее формирования. Фиксируется воспроизводство патерналистских ментальных и поведенческих практик при слабой укорененности демократических ценностей и процедур. Определяется необходимость изменений в политической сфере, *взаимодействии государства и общества* для более эффективного развития в условиях возрастающих рисков распространения цветных революций.

Ключевые слова: демократия, патернализм, власть, национальные традиции, политическая элита, политическая система, клановые связи

POLITICAL ELITE TURKMENISTAN: TRADITION AND PROSPECTS

Oskina Olga I., Ph.D. (Political Science), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev, Astrakhan, 414056, Russian Federation
E-mail: oskina_olga@mail.ru

The article analyzes the problems of the modern Turkmen society in the new stage of socio-political development in the conditions of continuing paternalistic behavior practices. The characteristic of the Turkmen political elite traced conditions and factors of its formation. Fixed reproduction paternalistic mental and behavioral practices with weak rooted democratic values and procedures. Identifies the need for changes in the political sphere, *cooperation between the state and society* for more effective development in the context of increasing risks of color revolutions.

Keywords: democracy, paternalism, power, national traditions, the political elite, the political system, clan ties

Туркменистан является наиболее закрытой и противоречивой и в то же время привлекающей к себе внимание примером существования авторитарного государства с выраженными тоталитарными чертами на постсоветском пространстве Востоке, в условиях «победоносного продвижения» демократии странами Западной цивилизации.

По мнению наблюдателей ОБСЕ, «в стране отсутствуют элементарные признаки демократии и плюрализма: выборность должностных лиц, свобода слова, свобода создания общественных организаций, свобода вероисповедания; нет четкого разделения властей, хотя все эти права граждан гарантируются нормами действующей

конституции страны. В обществе царит атмосфера преследования и жестокого контроля над деятельностью каждого гражданина» [10].

В то же время некоторыми международными и общественными организациями Туркменистан упоминается как государство, осуществляющее успешный переход от тоталитаризма к демократии. В сентябре 1999 г. бывший президент Ниязов был удостоен высшей награды Всемирной академии медицины имени Альберта Швейцера (Польша) за «выдающиеся заслуги в развитии гуманистических принципов в международных отношениях и деятельность во имя всеобщего блага туркменского народа». Выступая на церемонии вручения этой награды, президент Академии Каземир Имелинский отметил, что «в стране создана атмосфера созидательного труда, стабильности и демократии, что может служить примером для других стран» [4, с. 1].

Трудно не заметить диаметрально противоположный характер оценок формирующейся политической системы Туркменистана. С одной стороны, перед нами типичное авторитарное государство с однопартийной системой, господствующей моноидеологией, опирающееся на силовой аппарат при управлении государством. С другой – государство, избравшее такую модель общественного развития, которая основывается на национальных традициях народа [6].

Такая противоречивая картина не позволяет однозначно оценивать сложившуюся политическую систему Туркменистана. Представляется, что для выявления инвариантной сути политических процессов, происходящих в Туркменистане, а также для выяснения адекватности различных оценок, необходим всесторонний и беспристрастный анализ социально-политической ситуации в стране и действующих политических сил.

С самого начала самостоятельного развития страны политическое руководство однозначно делало ставку на создание некоего незыблемого авторитета, на выработку национальной идеи. По замыслу руководства Туркменистана, население должно было ориентироваться на авторитетного лидера и на национальную идею, именно вокруг них должна была сплотиться туркменская политическая элита.

Существовали определенные мотивы, побудившие политическое руководство страны избрать именно данный вектор развития. С точки зрения современной политологии не всякое национальное или этническое образование с единой территорией, внешними границами и единой административной властью может быть названо государством. Государство должно пройти ряд этапов становления. Оно должно выработать эффективные формы функционирования административных органов, бюрократического аппарата, создать единое социокультурное пространство и добиться общегражданской самоидентификации, выработать у населения единое политико-правовое сознание. Туркменский народ никогда в своей истории не имел опыта государственности, следовательно, на этапе оформления независимого государства с рядом государствообразующих признаков были большие проблемы.

В ситуации, когда характерными признаками общества являются патриархальная социальная организация, разделенность социокультурного пространства по признакам клановости, землячества, отсутствие общегражданской самоидентификации, единого правового сознания, решение о выработке определенной национальной идеи или же создание незыблемого авторитета, который мог бы сплотить и ориентировать народ, является потенциально правильным [6].

При Сапармурате Ниязове (Туркменбаши) (в 1985–1991 гг. – первый секретарь ЦК КП Туркмении, с 1990–2006 гг. – президент Туркменистана), активно начинает формироваться образ «идеального лидера», приведший к появлению в стране вождизма и идеи вечности, незаменимости лидера, вытеснению всех демократических процедур, таких, как выборность, подконтрольность главы государства, система сдержек и противовесов. В 1994 г. путем референдума были продлены полномочия президента до 2002 г. А 28 декабря 1999 г. парламент своим постановлением вовсе отменил президентские выборы, объявив С. Ниязова «вечным президентом Туркменистана». Параллельно происходит оформление официальной идеологии под назва-

нием «идеология Туркменбаши». Основные установки этой идеологии носили явно абсурдный характер (божественное происхождение президента, его незаменимость и вечность), были направлены на тотальное подавление инициативы граждан (неприемлемость политической инициативы, плюрализма мнений) и на полную изоляцию населения страны от окружающего мира (опора на внутренние ресурсы, неприемлемость опыта развитых стран для населения республики).

В то же время в Туркменистане, как и во всех бывших республиках СССР, стала наблюдаться активизация борьбы за власть между различными элитными группировками, основанными по родоплеменному принципу. Современная туркменская элита – это симбиоз отдельных пластов, образование которых определяется развитием конкретно-исторической ситуации. Пластов, во многом генетически родственных. От начала формирования туркменские элитные кланы сменялись в следующей последовательности: традиционная кочевая (племенная), колониальная, советская номенклатура, современная элита. Та же ситуация наблюдалась и в других государствах Центральной Азии. При этом революционной и радикальной замены никогда не наблюдалось, отчего можно с большой долей уверенности предположить, что: а) границы смены элит весьма размыты во времени; б) элементы различных типов элит совместно существовали и причудливо переплетались (переплетаются) до настоящего времени [2].

В Туркменистане выделилось несколько кланов, которые в той или иной мере способствовали определению внутривластной ситуации и направлению внешней политики независимого Туркменистана на начальном этапе существования независимого государства: 1. кизил-арватский клан; 2. марыйский клан; 3. балканский клан; 4. чарджоуский клан; 5. ташаузский клан; 6. ахалский клан. Каждый из вышеупомянутых кланов по-разному был представлен в высших эшелонах власти, и боролся за оказание своего влияния на первое лицо в государстве.

Кизил-арватский клан был назван по его географическому местонахождению. Представленный бывшими: главой Кабинета министров Ханом Ахмедовым, министром товаров народного потребления Аширом Атаевыми председателем Верховного Совета Туркменистана Розой Базаровой, а также армией многочисленных бывших министров, известных представителей науки и культуры данный клан являлся бесспорным лидером в своеобразном межклановом соревновании за занятие постов и проведении своей политики в рамках государства при Туркменбаши.

Кизил-арватский клан длительное время занимал лидирующие позиции в политической гонке, что было обеспечено сплоченностью членов клана и распространяющемся влиянии данного клана на другие, менее сильные кланы, через процедуры частичного поглощения других кланов, так и путем вступления в брачные связи. Марыйский клан – его название также обуславливает его местонахождение – Марыйскую область. Данный клан хорошо был представлен в государственном аппарате (включая правительство Туркменистана), Академии наук, культуре, медицинских заведениях. На третьей позиции стоял так называемый балканский клан, во главе которого длительное время наблюдался бывший член Президентского совета, заместитель главы Кабинета министров, министр нефти и газа Назар Союнов. Четвертое место занимал чарджоуский клан. Этот клан выдвинулся на политическую арену Туркменистана как самостоятельная сила в годы правления Мухамметназара Гапурова, сыновья которого Бахтияр и Сердар владели крупными финансовыми средствами. В руководстве данного клана находится также являвшийся до 1994 года одним из вице-премьеров правительства Туркменистана и курировавший сельское хозяйство Джоракули Бабакулиев, и многочисленные представители интеллигенции и среднего чиновничества. Позиции этого клана усилились за счет того, что в недавнем прошлом пост председателя тогда еще КНБ занимал Мухаммет Назаров, выходец из Лебапского вейалата. Но после обвинений в попытке совершения государственного переворота и ареста Мухаммеда Назарова (по некоторым данным), клан был вытеснен на четвертое место.

Ташаузский клан был представлен Реджепом Сапаровым (заместитель главы Кабинета министров), Худайберды Оразовым (председатель Центробанка), Сапаргельды Мотаевым (бывший губернатор Ташаузского вейалата), Язгельды Гундогдыевым (губернатор Ташаузского вейалата). На сегодня данный клан не является реальной политической силой, способной консолидировать вокруг себя многочисленных сторонников из числа интеллигенции и представителей руководящего состава республики. В связи с этим ташаузский клан не рассматривается другими силами как достойный противник, но, в то же время с его представителями ведутся переговоры о возможной консолидации усилий в будущей политической борьбе за «место под солнцем».

В правительстве Ниязова влияние ахалского клана было значительное. Так большинство министерств, прокуратура и суд в последнее время контролировались ахалцами. Подобное представительство членов одного клана связано в первую очередь тем, что бывший президент Туркменистана Ниязов, являлся ахал-текинцем, устраивал соплеменников на руководящие посты в министерствах и ведомствах. Принадлежность к ахал-текинскому клану являлась основанием для получения не только солидного поста, но и хорошего финансового содержания. Бывший Президент Туркменистана не допускал длительного нахождения и закрепления на ключевых властных должностях представителей различных кланов. Подобная ротация кадров создавала некий хаос в кадровых перестановках, но, снимала угрозу возможности появления на высоком уровне группы единомышленников, способных противостоять президенту [7].

Новый президент Гурбангулы Бердымухамедов (р. в 1957 г. в Ахальском вейалате) принадлежит к племени теке. При нем практически три четверти всех госчиновников (а силовики – на 9/10) – текинцы (преимущественно из Бахардена, Ахальского вейалата). В современном Туркменистане именно принадлежность к ахалтекинскому племени чаще всего является основанием для получения какого-либо важного чиновничьего кресла [2].

Среди экспертов сразу после смерти Туркменбаши выдвигались три основных сценария развития ситуации.

1. Полный разрыв с эпохой Ниязова. Этот сценарий был во многом катастрофичен. Он предполагал народные волнения и даже гражданскую войну по сценариям «цветных революций». Этот сценарий пользовался поддержкой небольшого числа специалистов.

2. «Второе издание» Туркменбаши, с повторением наиболее одиозных характеристик режима ничем не ограниченной личной власти. Этот сценарий также поддерживало меньшинство экспертов.

3. Медленная и осторожная эволюция в пользу либерализации по аналогии с тем, что происходило в СССР после Сталина и в Китае после Мао. Этот сценарий наиболее распространен среди специалистов. Строились прогнозы о том, что режим станет более олигархическим и более ориентированным на внутриэлитные переговоры, где президент будет не сакрализованным правителем, а первым среди равных. Режим будет эволюционировать в институционализированный авторитаризм, хотя темпы этой эволюции могут быть и достаточно медленными [5].

Прошедшие годы показали условность данных прогнозов. Достаточно подробно эволюцию в коридорах власти после смерти Ниязова отследил чешский исследователь Славомир Горак, который отмечает, что правящая элита Туркменистана, которая сложилась на момент смерти Туркменбаши, начала меняться сразу же после выборов президента. В основном проявлялась все более сильная фактическая позиция Бердымухамедова, который начал отстаивать свой пост «туркмена № 1» не только на бумаге, но и реально. Несмотря на видимость сокращения полномочий президента, уже в первые дни после назначения на пост исполняющего обязанности, Гурбангулы Бердымухамедов повел себя достаточно уверенно и дал понять, что не будет сильно зависеть от своих патронов [3]. Один из известных специалистов по Средней Азии, Александр Собынин считает, что «Гурбангулы Бердымухамедов крепко держит власть, сильные политики выдвинуты из страны или находятся в тюрьме, сильные управленцы присягнули Бердымухамедову или отстранены от доходных постов» [8].

Получив свои президентские полномочия и став первым лицом Туркменистана, Бердымухамедов устремился скорее к режиму собственной власти, нежели к олигархическому или «тандемному» (с Реджеповым) управлению. В ситуации наличия множества элитных групп одного уровня без видимого лидера в политической среде Туркменистана могли возникнуть все условия для непредвиденного конфликта групп, претендующих на власть. Бердымухамедов это, кажется, понимал. Уже во время формирования нового правительства он показал, что знает, как строить кадровую политику в туркменских условиях. Новый президент окружает себя людьми, с которыми хорошо знаком и которые даже относительно недавно попали в немилость Туркменбаши, хотя не до такой степени, чтобы быть арестованными, (имеются в виду, в частности, Джемал Геокленова и Хыдыр Сапарлыев, которые соответственно занимали посты министра текстильной промышленности и ректора политехнического института, а позже министра образования)» [1]. Специалисты также отмечают, что «Бердымухамедов минимизировал возможность перехода власти к другой силе. В частности, благодаря конституционному закону, был изменен порядок перехода власти в случае гибели президента. Президентские полномочия переходят не спикеру, как это было раньше, а первому-вице премьеру. То есть, вице-премьера в любой момент можно убрать, в отличие от спикера, который формально избирается Парламентом и потенциально может стать самостоятельной фигурой.

Кроме этого, эксперт по Средней Азии Виталий Хлюпин также указывает, что советники из окружения туркменского президента играют значительную роль. «При каждом авторитарном правителе азиатскоафриканского типа существуют группы иноплеменных помощников, которые выполняют важные функции. Первая – имиджевая (коммуникация с внешним миром), вторая – их можно использовать как литературных рабов (...) для написания идеологических болванок, как, например Каримов употреблял Вячеслава Голышева; третья, как в данном случае, для улаживания бизнес-дел шефа «в Европах», «закапывания» и препятывания капиталов. Так как эти люди именно иноплеменные, не встроены в местную клановую систему, то им можно доверить и самое святое – кошелек хана, и ряд других деликатных поручений. Повторюсь, это не феномен, это нормальная, обычная практика. Более того, в свою личную охрану наши лидеры тоже часто и охотно нанимают «инородцев», по той же самой причине – вернее служат [3].

Эксперты отмечают высокую значимость кланового фактора при принятии решений в стране. Многие описывают этот процесс как «Ахализация». Основу политической и экономической элиты составляют родственные Бердымухамедову ахалтекинцы, они занимают до $\frac{3}{4}$ ключевых позиций, включая правительство и регионы, даже нетекинские», это способствует появлению в стране кланового и этнического недовольства [9]. Также ряд экспертов отмечает, что жители разных вelayатов и представители разных племен практически не смешиваются между собой. Это ещё больше усугубляет межклановые противоречия. В целом в своей клановой политике, по мнению региональных наблюдателей, Бердымухамедов идет по пути бывшего президента Кыргызстана Курманбека Бакиева, что приводит ко все большей вовлеченности в дела клана и может способствовать развитию внутривнутриполитической ситуации по кыргызстанскому сценарию [11].

Широкое распространение семейственных, клановых связей, доминирование патерналистских традиций в выстраивании взаимоотношений между слабыми и немногочисленными общественными структурами и государством, сужает демократические начала, обеспечивает слабую социальную базу политической системы и политического режима Туркменистана, и представляет собой угрозу существования данному режиму в условиях нарастающих рисков распространения цветных революций в мире.

Список литературы

1. Горак С. Туркменистан после Туркменбаши. К вопросу о трансформации режимов личной власти / С. Горак // ПОЛИТЭКС. – 2007. – № 3. – Режим доступа: <http://www.politex.info/content/view/382/30>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 3.07.2012)

2. Грозин А. Элиты Туркменистана и центральноазиатские кланы: общее, особенное и трудности модернизации / А. Грозин // ПЕРСПЕКТИВЫ : сетевое издание Центра исследований и аналитики фонда исторической перспективы. – Режим доступа: http://www.perspektivy.info/history/elity_turkmenistana_i_centralnoaziatskiye_klany_obshheje_osobennoje_i_trudnosti_modernizatsii_2010-12-21.htm, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
3. Инвестиционный потенциал Туркменистана. Анализ политических рынков // REGNUM : информационное агентство. – Режим доступа: <http://common.regnum.ru/documents/2011/1405529.pdf>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
4. Казанцев А. Туркмения: прогноз будущего / А. Казанцев // GloboScore. – Режим доступа: <http://www.globoscore.ru/content/articles/948/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Нейтральный Туркменистан. – 15 сентября 1999 г. – С. 1.
6. Сапаров Н. Об особенностях «Туркменской модели демократии» / Н. Сапаров – Режим доступа: <http://www.ca-c.org/journal/cac-08-2000/26.saparov.shtml>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 13.08.2012).
7. Сидоров О. Политическая элита Туркмении: вчера и сегодня / О. Сидоров // GAZETA.KZ : медиа-портал. – Режим доступа: <http://articles.gazeta.kz/art.asp?aid=59230>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 06.05.2005).
8. Собынин А. ЖЖ / А. Собынин – Режим доступа: <http://sobiainnen.livejournal.com/30324.html>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 12.08.2012).
9. Хроника Туркменистана : издание Туркменской инициативы по Правам Человека. – Режим доступа: <http://www.chrono-tm.org/?id=3007>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. (дата обращения: 12.08.2012).
10. OSCE. Office for Democratic Institutions and Human Rights. GAL/55/99. – December 6, 1999. – Warsaw, Poland.
11. Turkmenistan's Clannish Leader // Institute for war&Peace reporting. – Available at: <http://iwpr.net/tk/node/49345> (accessed: 7.08.2012)

References

1. Gorak S. Turkmenistan posle Turkmenbashi. K voprosu o transformatsii rezhimov lichnoy vlasti [Turkmenistan after Turkmenbashi. On the transformation of modes of personal power]. *POLITEKS* [POLITEKS], 2007, no. 3. Available at: <http://www.politex.info/content/view/382/30> (accessed: 3.07.2012).
2. Grozin A. Elity Turkmenistana i tsentralnoaziatskie klany: obshchee, osobennoe i trudnosti modernizatsii [Turkmenistan and Central Asian elite clans: general, special and difficulties in modernizing]. *PERSPEKTIVY : setevoe izdanie Tsentra issledovaniy i analitiki fonda istoricheskoy perspektivy* [OUTLOOK: The online edition of the Research and Intelligence Fund historical perspective]. Available at: http://www.perspektivy.info/history/elity_turkmenistana_i_centralnoaziatskiye_klany_obshheje_osobennoje_i_trudnosti_modernizatsii_2010-12-21.htm.
3. Investitsionnyy potentsial Turkmenistana. Analiz politicheskikh rynkov [Investment potential of Turkmenistan. Analysis of political markets]. *REGNUM : informatsionnoe agentstvo* [REGNUM. News agency]. Available at: <http://common.regnum.ru/documents/2011/1405529.pdf>.
4. Kazantsev A. Turkmeniya: prognoz budushchego [Turkmenistan: forecast of the future]. *GloboScope* [GloboScope]. Available at: <http://www.globoscore.ru/content/articles/948/>.
5. *Neytralnyy Turkmenistan* [Neutral Turkmenistan], 15 September 1999, pp. 1.
6. Saparov N. *Ob osobennostyakh «Turkmeniskoy modeli demokratii»* [On peculiarities of "Turkmen model of democracy"]. Available at: <http://www.ca-c.org/journal/cac-08-2000/26.saparov.shtml>.
7. Sidorov O. Politicheskaya elita Turkmenii: vchera i segodnya [Turkmenistan's political elite: Yesterday and Today]. *GAZETA.KZ : media-portal* [GAZETA.KZ : media-portal]. Available at: <http://articles.gazeta.kz/art.asp?aid=59230> (accessed: 06.05.2005).
8. Sobyainin A. *ZhZh* [ZhZh]. Available at: <http://sobiainnen.livejournal.com/30324.html> (accessed: 12.08.2012).
9. *Khronika Turkmenistana : izdanie Turkmeniskoy initsiativy po Pravam Cheloveka* [Chronicles of Turkmenistan: Turkmen Initiative edition of Human Rights]. Available at: <http://www.chrono-tm.org/?id=3007> (accessed: 12.08.2012).
10. OSCE. *Office for Democratic Institutions and Human Rights. GAL/55/99*, December 6, 1999, Warsaw, Poland.
11. Turkmenistan's Clannish Leader. *Institute for war&Peace reporting*. Available at: <http://iwpr.net/tk/node/49345> (accessed: 7.08.2012).